

Твой дом...

ЗАКОНЧЕНЫ лекции, семинары. Время отдохнуть, почитать литературу, подготовиться к следующим занятиям. С такими мыслями после трудового дня студент идет домой — в общежитие. Так каждый день...

Хорошо, если родной дом встретит приветливо, если ты пай-дешь в нем необходимый для занятий и отдыха уют.

— Больши́нство студентов организуют свой быт правильно, — рассказывает заместитель проректора по АХЧ А. Г. Владимиров, — но в общежитиях еще нет настоящего порядка, благодаря которому создается уют.

Мы побывали во всех общежитиях, в десятках комнат. Первое же впечатление было противоречивым. Во многих комнатах, например, у значительной части радиофизиков (Ленина, 49 а), историков (Ленина, 49), юристов, биологов (Никитина, 4) — чистота, а в других не всегда соблюдаются даже элементарные правила гигиены жилища. Беседы с проживающими в общежитиях не изменили мнения в лучшую сторону.

Дело не только в плохом санитарном состоянии отдельных комнат. Как показывает опыт самих же универсалов, оно и в условиях нашего вуза не является неразрешимым. В этих целях важно, чтобы санитарные комиссии улучшили свою работу, вовлекли в нее всех проживающих в общежитиях. Тогда, несомненно, поднимется общая дисциплина.

Гораздо сложнее, на наш взгляд, вопрос об общей культуре быта.

— Какая здесь культура, нет для нее условий, — скептически

заявляли нам некоторые студенты.

В этом вопросе стоит разобраться. Действительно, в организации быта студентов имеется немало объективных трудностей. Сказывается перенаселенность. Не хватает мебели. Есть и другие недостатки в материально-бытовом обслуживании студенчества. Через год-два, когда будет введено в эксплуатацию девятиэтажное общежитие, эти трудности практически, конечно, отпадут. Это в перспективе. Сегодня же надо исходить из реальности и подумать о том, как серьезно улучшить организацию быта при данных условиях. Это не только возможно, но и необходимо.

Один пример. Мы говорили, что в общежитиях не хватает мебели. А вот за прошлый год поломано и списано 500 табуреток. А сколько списано другой мебели? Это элементарная статистика, но она весьма красноречиво свидетельствует о нехозяйском, потребительском отношении отдельной части студенчества к имуществу.

Нельзя не согласиться с мнением декана ГГФ доцента В. В. Хахлова о том, что необходимо изжить индивидиальные настроения среди части студенчества, и тогда станет фактом улучшение организации быта в общежитиях. На наш взгляд, в этом одна из главных задач студенческого самоуправления.

Сегодня важной стороной культуры быта является вопрос о борьбе с пьянством в общежитиях. Пора от разговоров перейти к делу. Не секрет, есть такие студенты, которые пользуются любым поводом, чтобы приложиться к рюмке.

Одними административными методами в этом вопросе не обойтись. К нему должно быть привлечено внимание общественных организаций: студенческого совета, комитета ВЛКСМ, профкома.

Очевидно, никто здесь не ратует за «сухой» закон в абсолютном значении этого понятия, и едва ли он реален. Но студент, как человек взрослый и интеллигентный, должен уяснить, что культура и алкоголизм — в принципе несовместимы.

Во внутреннем распорядке жизни общежитий, утвержденном Министерством высшего и среднего специального образования, подчеркивается недопустимость пьянства в студенческом общежитии. Это положение имеет обязательную силу. Между тем, студенческие общественные организации к нарушителям данного указания порою относятся слишком либерально.

Организация быта — большое и важное дело. И она во многом зависит от самого студента.

В. ИВАНОВ,
наш корреспондент.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Предлагаем читателям газеты включиться в обсуждение вопроса, как сделать общежитие настоящим домом студента.

РЕШЕНИЯ ЦК КПСС — В ЖИЗНЬ!

ОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» для нашего факультета имеет особо важное значение. Оно непосредственно касается не только исторических кафедр, но и работы других кафедр.

Нет литературоведа, который бы не сталкивался в той или иной степени с проблемами исторической науки, не был бы обязан давать оценку тем или иным событиям, личностям. Да и историк, в общем-то, не может понять ту или иную эпоху (до конца), не зная ее культуры, ее литературы. Деятельность почти каждой сколько-нибудь значительной исторической личности обусловлена в существенной степени влиянием на нее культурной атмосферы его эпохи.

В связи с этим вызывает большое сожаление то обстоятельство, что в последние годы историки-студенты совершенно не изучают у нас литературу, за исключением небольшого курса по истории советской литературы, да и то в последнее время снятого, а что касается литераторов, то они историю, помимо курса истории КПСС, не изучают вообще.

Повышение роли общественных наук должно выражаться и в том, чтобы по крайней мере студентов гуманитарных дисциплин знакомить на вузовском уровне с основ-

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ В. В. КУЙБИШЕВА

№ 41 (873). | Понедельник, 11 декабря 1967 года. | Цена 2 коп.

Тишина читального зала стала для Владимира Дурнева, студента II курса ФТФ, привычной, любимой обстановкой. Пришел необходимый опыт в овладении знаниями. Недаром предшествующие сессии сданы почти исключительно на «отлично». НА СНИМКЕ: Владимир готовится к предстоящей экзаменационной сессии. Фото А. Карпова.

Насущные проблемы

ными фактами отечественной и всемирной истории. Видимо, в ближайшее время на заседании заведующих кафедрами надо поставить вопрос о преподавании истории у литераторов и литературы у историков, тем более, что, по мнению деканата, в значительной степени мы можем решить этот вопрос у себя на месте.

Отрадно то, что наши ученые добились определенных успехов в области изучения отечественной и всемирной истории. К числу наиболее существенных наших достижений в этом отношении следует отнести участие коллектива во главе с И. М. Казаном в создании многотомной «Истории Сибири» и выпуск сборников по проблемам истории Сибири, исследования в области методологии истории и историографии, выполненные коллективом во главе с А. И. Даниловым и Б. Г. Могильницким, исследования в области истории международных отношений на Дальнем Востоке и в некоторых других областях С. С. Григорьевича и его учеников.

Всеобщее признание нашел трехтомный словарь старожильческих говоров в Сибири, работа по составлению которого была выполнена под руководством В. В. Палагиной.

Широко известны исследования ученых, возглавляемых Н. Ф. Бабушкиным, по проблемам истории русской сибирской литературы, которые выливаются в разработку двухтомного труда.

Видимо, нельзя не сказать и о достижениях наших ученых в деле подготовки кадров высококвалифицированных историков, работающих в различных городах нашей страны, многие из которых имеют теперь уже и своих учеников.

Однако мы не можем удовлетвориться достигнутыми результатами.

В Постановлении ЦК отмечается, что «в работах по истории КПСС недостаточно глубоко раскрывается всеобъемлющий характер руководящей роли партии». Это замечание может быть отнесено и к работам по истории народов нашей страны в целом. И у нас возникают работы, которые внешне, казалось бы, посвящены деятельности партии — «борьба КПСС за то-то, там-то и тогда-то» или «борьба КПСС против того-то, тогда-то и там-то». Однако на деле глубокое исследование социальных процессов, глубокое исследование того, как наша партия изучает эти процессы и овладевает ими, сводится к перечислению цифр и фактов.

Конечно, причиной та-

кого положения вещей является не только субъективное неумение или нежелание вникать в суть событий. Имеются и объективные причины появления таких работ.

Сейчас, после проведенных партийных мероприятий по преодолению последствий культа личности, субъективизма и волюнтаризма эти препятствия отпали, но влияние их продолжает сказываться. Другой причиной подобного положения вещей является то, что лишняя теоретическая база эмпирическая деятельность некоторых партийных и советских органов рождает и эмпирические, лишненные теории ее описания.

Но нельзя забывать и об обратном влиянии — лишнее глубокую теоретическую базу работы не только отражают, но и рождают чисто эмпирическую практику. А нам, историкам, есть у кого учиться: решения ЦК партии, лучшие работы наших ученых дают образцы глубокого исследования социальных, исторических процессов.

Слабость некоторых наших исследований в упомянутых областях объясняется в какой-то мере и неразработанностью методики исследования, отсутствием четких критериев классификации источников.

(Окончание на 2-й стр.).

Материалы о юбилее «Прометей» читайте на 3 стр.

ВСЕМ ЛЮБИТЕЛЯМ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА!

В декабре пройдут традиционные конкурсы: чтецов — 20 декабря в кафе «Пятихатка», вокалистов — 21 декабря в 210 аудитории главного корпуса; инструменталистов — 22 декабря в 210 аудитории главного корпуса. Все конкурсы начинаются в 20 часов. Заявки подавать в комитет ВЛКСМ до 18 декабря. Художественный совет ТГУ.

Насущные проблемы

■ (Окончание. Начало на 1 стр.)

Следует сказать, что при изучении проблем зарубежной истории у нас возникает целый ряд затруднений. Слабость языковой подготовки, характерная для наших специалистов в этой области, у нас в последние годы в определенной степени преодолена. В этом большая заслуга специализированных групп по немецкому и английскому языкам. Однако теперь с каждым годом все сильнее ощущается узоность нашей библиотечной базы в части иностранной литературы. Здесь в какой-то степени выручают микрофильмы, но не вся ведь литература поддается микрофильмированию, да и аппаратов для чтения микрофильмов не хватает. Видимо, надо бо-

лее решительно ставить вопрос об обеспечении Томского университета зарубежной литературой, притом не только историков. Вот, например, Новосибирская научно-техническая библиотека добилась сейчас выписки целого ряда зарубежных изданий США, Англии, ФРГ и других стран по общественным наукам, хотя в Новосибирске никто практически этими проблемами не занимается.

В Постановлении ЦК КПСС говорится о необходимости усиления борьбы против буржуазной идеологии, в том числе и буржуазной историографии. Сказанное выше о наших историках, работающих в области всеобщей истории, в основных чертах относится и к занимающимся проблемами

историографии. В области критики современной буржуазной историографии мы могли бы делать больше. В частности, значительно более широким мог бы быть фронт наших работ по критике современной буржуазной историографии, по истории СССР и КПСС. Для подобных работ можно было бы постепенно привлечь и студентов языковых спецгрупп.

В Постановлении ЦК говорится об отставании в деле организации научно-исследовательских работ в области общественных наук, о неоправданном зачастую дублировании, распылении научных кадров.

В этом отношении, по-видимому, в первую очередь необходимо налаживание информации об исторических исследовани-

ях. В самом деле, о какой организации может идти речь, если научный руководитель, определяя тему для аспиранта в области, допустим, новейшей истории, ни в коей мере не может быть уверен, что, скажем, в течение года над этой темой уже не работает аспирант в другом городе. Назрела потребность в информационно-реферативном журнале для историков, т. к. те усилия, которые в смысле обеспечения информацией предпринимаются «Вопросами истории» и другими журналами, без такого журнала не могут заполнить значащих пробелов в этой области. Возможно, было бы полезным предоставление ТГУ прав головного вуза в области изучения истории Сибири, предоставление ему координационных полномочий в этой области.

Еще один вопрос. Он поднимался уже на все-

союзном совещании историков, но тем не менее не нашел справедливого, на наш взгляд, решения.

Известно, что на кафедрах всеобщей истории и филологических кафедр норма педагогической нагрузки на 200 часов выше, чем у историков кафедр истории СССР и общих кафедр — истории КПСС и т. д. Предполагалось в свое время, что эта разница компенсируется тем, что историки СССР и общих кафедр уделяют значительное время общественной работе, чтению лекций среди населения, занятиям в университете марксизма-ленинизма и т. д. Нет ни малейших сомнений в том, что наши историки СССР всем этим в очень большой мере занимаются. Но кафедре, скажем, новой и новейшей истории или кафедре советской литературы тоже приходится выполнять в этом отношении работу, и я ду-

маю, не меньшую. Целесообразно было бы еще раз поставить вопрос об этом перед соответствующими инстанциями.

Постановление отмечает также необходимость обеспечения вузов учебниками, методическими и наглядными пособиями по общественным наукам. Всем известно, как плохо обстоит у нас дело с учебной литературой по многим предметам. Было бы целесообразно собрать по нашему факультету предложения об издании учебников и учебных пособий по историческим и филологическим дисциплинам и направить их в Министерство высшего и среднего специального образования.

Таковы некоторые мысли, связанные с реализацией августовского Постановления ЦК КПСС об общественных науках.

Н. ЧЕРКАСОВ,
и. о. доцента, секретарь партбюро ИФФ.

Аспирантуре — внимание парторганизации!

ПО ИНИЦИАТИВЕ партбюро ИФФ группа коммунистов вместе с заведующими кафедрами изучила вопрос «О подготовке научно-педагогических кадров через аспирантуру на ИФФ».

Этому вопросу было посвящено состоявшееся недавно открытое партийное собрание.

Аспирантура — это будущее науки, будущее университетов, институтов и кафедр, да и на сегодня уже питомцы аспирантуры ИФФ составляют более 50 процентов состава научных работников.

Четверть века готовит эти кадры факультет. Он дал стране 77 кандидатов исторических наук и 41 кандидата филологических наук, двух профессоров-историков и одного профессора-литератора.

И в настоящее время на сравнительно небольшом факультете 42 аспиранта и 3 докторанта. На факультете — 19 научных руководителей. Из них некоторые сами питомцы аспирантуры ТГУ.

Наиболее плодотворно научно-педагогические

кадры готовятся на кафедре истории СССР под руководством лауреата Государственной премии профессора И. М. Разгона: подготовлено более 50 кандидатов наук по истории СССР и по истории КПСС (не считая аспирантов общеуниверситетской кафедры, где также широко развернута подготовка научно-педагогических кадров под руководством профессора В. С. Флорова — питомца аспирантуры ИФФ).

В докладах, а затем в развернутых выступлениях профессоров И. М. Разгона, С. С. Григорьевича, доцентов А. А. Говоркова, В. В. Палагиной, Л. И. Боженко были проанализированы не только достижения, но и недостатки в подготовке кадров через аспирантуру, о чем и сказано конкретно в принятом решении. Остановимся в связи с этим на некоторых вопросах.

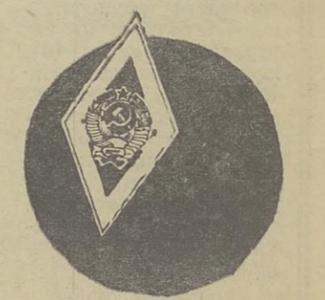
Значительная часть аспирантов защищает диссертации в срок. Но все еще многие защищают только после окончания. Здесь, как отмечалось, темы упускаются на пер-

вом и втором годах, в особенности благодушие проявляется на первом году очной и на первом и втором годах заочной аспирантуры (это замечается в особенности на литературных кафедрах, которые подготовили более 30 кандидатов, но защиты в большинстве запаздывали).

Необходимо указать на то, что не всегда углубленно проводится вузовская педагогическая практика. Некоторые аспиранты слабо охвачены общественной работой, а ведь большинство из них прежде было в комсомольском активе. Необходимо увеличить аспирантам количество командировок в различные архивы и книгохранилища страны, без чего трудно себе представить научную работу историка, лингвиста и литератора.

У аспирантов и научных руководителей на ИФФ нет аспирантской комнаты, рабочие места отсутствуют, а на кафедрах условий работы в общей комнате нет.

И, наконец, все пришло к общему выводу, что в аспирантуру надо готовить кадры со студенче-

ских лет, оставлять выпускников, уже проявивших склонность к науке, а еще лучше — брать в аспирантуру уже со сданным кандидатским минимумом (хотя бы частично) и с заданием по теме диссертации.

На собрании было также отмечено, что в 1967 году на кафедрах в целом, и лично аспиранты ИФФ полностью выполнили в надлежащие сроки свои обязательства, взятые к 50-летию Великого Октября.

Н. БАБУШКИН,
зав. кафедрой советской литературы,
и. о. профессора.

Сессия... Для тех, у кого она впервые, это слово иногда звучит пугающе. Но не для всех. Сергей Павленко, первокурсник ИФФ, которого вы видите на снимке, встретит сессию во всеоружии.
Фото А. Карпова.

КАКОМУ лектору не приходилось, придя на лекцию, обнаруживать, что аудитория на одну треть, а то и больше пуста?

Тут возникает и чувство обиды (вот столько готовился, а они...), и разочарования, и неловкости (а может быть, я так плохо читаю, что и слушать не хочется?), и оскорбленного самолюбия,

наконец, за свой предмет и за себя...

Но в большинстве случаев дело объясняется довольно распространенным среди студентов мнением, существо которого сводится к следующему.

Зачем тратить два часа, если можно взять и самому прочитать все в учебнике? При этом еще лучше поймешь материал, ибо можно сколько

угодно думать над нясностями. Далее: чем слушать два часа лекцию, можно взять у товарища конспект и за 20 минут все прочитать.

Поскольку учебный график университета весьма плотный (часто приходится работать с перегрузкой), то эти мнения еще усиливаются и находят свое крайнее выражение в требовании свободного расписания. Более того, этот вопрос поднимался даже в общесоюзном масштабе, причем, к сожалению, поддерживался рядом преподавателей.

Можно, конечно, здесь не спорить попустому и просто «власть употребить». Это и делается, и помогает, но только отчасти. Никакие наказания, снятия со стипендии и прочее не помогут, если у

студентов не будет твердого убеждения в порочности системы свободного посещения лекций.

Порочность же ее заключается в следующем.

Первое. Товарищи, ратующие за свободное посещение лекций, забывают, что работа лектора — это, прежде всего, работа сортировщика. Любому лектору знает, что на подготовку лекции по курсу, который читается в пер-

вый раз, уходит, в зависимости от характера материала, от 8 до 16 часов. (Я говорю о дисциплинах физико-математического цикла. Как обстоит дело на гуманитарных факультетах — не знаю).

Нужно просмотреть ряд книг, выбрать изложение достаточно простое, но общее; полное, но не излишне детальное. Нужно подыскать интересные, убедительные примеры.

Любой студент легко может убедиться в правоте моих слов. Достаточно ознакомиться по программе с вопросами, которые будут излагаться на очередной лекции по какому-либо курсу, и подготовить этот материал самостоятельно. Потратить на это один день, разбираться с разными источниками. Потом про-

слушайте соответствующую лекцию, и вы убедитесь, что хотя вы и затратили не час, а день, все-таки в лекции материала оказалось больше, подан он глубже, изложен он не с тех позиций и т. д.

Второе. Программа — понятие растяжимое. Она содержит только перечень вопросов, но не указывает (да и не может указать) на степень полноты изложения и его характер. Лектор сам, руководствуясь своим педагогическим, научным и жизненным опытом, выбирает степень полноты и характер изложения.

Студент в принципе не может знать, какие из вопросов и в какой степени потребуются ему в дальнейшей учебе и работе. Из-за недостатка эрудиции студент не мо-

Пять прометеевских лет...

Что осталось в памяти от 1962 года? Газеты на факультете (как таковой) не было. Кто-то как-то делал два раза в год минимального размера «газетку» (для галочки). Деканат и другие организации факультета были тревогу. Гремели колокола. Но газета не клеилась.

А рядом с факультетскими стенами висели оригинальные газеты РФФ, ФФ (я поистине восхищался ими и считал вершинами творчества).

Шли горячие обсуждения газет, обзоры. Университетская многотиражная газета писала в ноябре 1962 года:

«На стенах ГГФ по-прежнему висит бюллетень любителей природы». Это про нашу газету, которая называлась тогда «Исследователь природы»

Собирались мы потихоньку. Не по поручению, не по призванию (мы ничего не умели и не имели, кроме пылких сердец и небольшого воображения).

На базе любви к живописи сошлись с Холмогоровым, потом — с Марковым. Затем — Краковецкий, Нигаи, Ямановский, Наплекова, Николаев, Котенко. Время это совпало с повальным увлечением поэзией, вообще — искусством. И в первом же номере гостем нашей га-

зеты был Пикассо (отметили его юбилей). Так начал свою жизнь отдел, которым мы особенно дорожим: «Любите прекрасное».

Второй номер газеты (новогодний) по содержанию и оформлению своему, по оригинальности не уступал уже лучшим образцам газет ТГУ.

Так мы начинали.

Болели гигантизмом (выпускали большие газеты). Или просто «материал» шел? Или мы не умели сортировать его? Нас критиковали. Потом пришло настоящее боевое содержание газеты.

Если перечислить все темы, рубрики, отделы, бывшие в газете, то получится небезынтересный список: «Учеба», «Студенческий быт», «Кто сказал, что прошли те года, о которых слагают легенды», «Честь комсомольская, честь факультетская», «Почта «Прометей»», «Лучшие люди ГГФ», «Читательский диспут», «Диспут о комсомоле», «Любите прекрасное», «Костер на снегу» (поэтическая рубрика), «Пробую перо», «Тайга» (отдел о практике), «Отдел сатиры и юмора, спорта и пр.

Редакция имела тесную связь с Академгородком и не тесную с редакцией газеты ГГФ МГУ. (Были материалы: репортажи из кафе «Под инте-

гралом»).

У «Прометей» выработался свой почерк. Много было поисков — в титульном листе, в смысловой и композиционной стороне номеров газет, в заставках, иллюстрациях, заголовках (не все равно, под каким заголовком дать статью: «Наши неуспевающие» или «Отстающим — пламенный позор!»). Сделали свое дело в оформлении и большие фотографии.

Теперь о самих «прометейях».

Это простые ребята. Напрасно сейчас мучается «ТГУ-фильм». Героев здесь нет, героического тоже.

«Саша Холмогоров — главный художник газеты. Воплощение в рисунок любой мысли у него — мгновенное, точное, иногда чуть абстрактное, но к месту.

Марков Виктор. Серьезный, деловой. Рисует, пишет юморески (иногда). Его конек — выпуски новгородных номеров.

Наплекова Аннушка. Редакция много потеряла бы без ее смеха. Аннушка по профессии метеоролог. И свежий ветерок в «Прометее» — это по ее прогнозам.

Николаев Сережа. Он по призванию палеонтолог. И все, что он делает, касается Земли. Он любит ее и все живущее на ней. Художник.

Котенко Тома. Это наш

печатный цех. Через добросовестный стук ее машинки проходит вся газета. Она воистину поэтизирует столь скучную работу.

Зальцман Володя. Художник-иллюстратор. В совершенстве владеет линией.

Мальшева Светлана. Это литературный фундамент «Прометей», его тяжелая тематическая артиллерия. И не только это. Это — поэзия, геология, мир увлекательный и гуманный. Самое то!

Пожиленко Владимир. Живописец. Поклонник А. Преловского (пишет музыку на его стихи). Оригинальный скульптор (по дереву).

Сергиенко Василий — король шрифтов. Быстро, точно и — лучше не придумаешь!

Сапожников Жень. Человек, полностью еще не раскрывшийся. Немного пишет, поет. Он — вулканолог по призванию.

Столяров Владимир. Пишет и даже печатается. Фотограф. Охотник. Влюблен в Камчатку. Трудно оценить его потенциальные возможности (вдруг начал рисовать!).

Землянская Галя и Мельникова Надя. Им поручаются серьезные вещи: взять интервью у профессоров, у знаменитых людей. Смелость и хватка у них поистине журналистская!

Нигаи Валерий, Краковецкий Юрий, Ямановский Александр. «Прометей» обязан им своим рождением. Нигаи — литератор, удивительный сатирик, поэт. Краковецкий — незаменимый фотограф. Это его «великие фото» сделали революцию в оформлении. Известен и как прозаик. Ямановский — человек дела. Скромно рисовал, писал. Но какая гигантская старательность и выносливость! Правда, и он засыпал в трудные прометеевские ночи (когда верстался номер). Нынче они выпускники.

Арвидас Летувинкас. Наш бывший наставник, ныне кандидат геолого-минералогических наук. Ему принадлежит разработка многих геологических тем в газете. Ему — и наша благодарность за помощь и поддержку.

Наши самые новые члены, первокурсники, наше будущее: это — Наплекова Люба, сестра Аннушки. В чем-то — ее по добие, что-то свое. Пишет стихи. Рисует. Света Климова. Романтик. Учиться видеть и писать. Рисует, но ужасно стесняется. Вася Дьяченко — пока только пробует карандаш и листы. Кто знает, может, будет писать стихи. Прометеевская обстановка располагает.

Теперь — о «Прометее» в целом. Он — лауреат городского и университетского конкурсов. Пользуется авторитетом (имеет связь с художниками Томска, телестудией, радио).

«Прометей» сердечно благодарит своих строгих и внимательных читателей, студентов и преподавателей университета, и в первую очередь, геолого-географического факультета. Ваша поддержка и заинтересованность всегда помогали нам.

Юбилей «Прометей» — это и ваш юбилей. Поздравляем!

А. МИТРОФАНОВ, редактор «Прометей», студент 232 гр. ГГФ.

Аннушка Наплекова

Тома Котенко

В ЧЬИХ РУКАХ ОГОНЬ (автошаржи)

Толя Митрофанов

Сережа Николаев

Света Мальшева

Жень Сапожников

Василий Сергиенко

жет сам решить, где нужно использовать общий строгий вывод какой-либо формулы, а где достаточно ограничиться рассуждением «на пальцах» или проведением какой-нибудь аналогии. Надеюсь, студенты не обидятся на меня за эти слова, ведь они именно поэтому и учатся, что у них еще нет знаний...

Третье. Можно, конечно, прочитать за 20 минут по конспекту товари-

ща лекцию и вроде бы понять все. Но все ли? Никогда никакой текст не заменит живой речи. Вот какую-то фразу лектор повторяет несколько раз, подчеркивая тем самым важность ее. Естественно, что в записи она стоит только раз. А в другом месте лектор привел какой-то пример, вроде бы и развлекательного свойства, чтобы дать аудитории отдохнуть несколько минут. Студенты с удовольствием слушают, но никто не пишет. А между тем этот пример помогает лучше понять общее положение, освещает его с другой стороны. Наконец, на лекции слушание активное. Студенты как бы сами участвуют в выводе, замечают описки, (а бывает, и ошибки), кто-то задает вопрос, а ответ на него полезен

всем. Всего этого не напишешь. Это как в театре. Никогда текст пьесы не заменит живого просмотра.

Но здесь есть еще и моральная сторона. Ведь подготовка по конспектам товарища — это, по существу, паразитирование.

И последнее. Посещение лекций в большой степени организует студента. Нежиться в постели некогда — лекция. А чтобы хорошо понять лекцию, нужно, хотя бы бегло, просмотреть предыдущую запись. Хорошо понятая лекция помогает лучше понять лекцию по другой дисциплине.

Можно бы и еще приводить доводы, но, мне кажется, и этого достаточно. Если сборники «свободы» задумаются над написанным, я буду вполне удовлетворен.

С затронутым вопросом связан и другой, на первый взгляд как будто бы сюда не относящийся. Не раз приходилось наблюдать, как студент начинает «тонуть». Пропуски занятий, ненапряженная работа — в итоге завал одного-двух экзаменов, несданные зачеты.

Чувствуя, что надвигается отчисление, такой студент хватается за последнюю соломинку: пререводится на вечернее или заочное отделение. И переводят. Как ни странно, но деканаты и ректорат дают эту возможность, а ведь, казалось бы, тут должна работать такая логика: на очном отделении студент должен был только учиться. К его услугам были лекции, консультации, строгий организующий график занятий. И все-таки

студент не справился.

На вечернем или заочном отделении сюда прибавится еще полная нагрузка на производстве. Как же он сможет там справиться, если ничего не вышло в более легких условиях?

Если мы позволяем таким студентам переводиться с очного отделения (вместо того, чтобы, действуя по-государственному, просто отчислить), тем самым мы признаем, хотим мы этого или нет, что учиться на вечернем или заочном отделении проще, что там резко пониженные требования, сильно урезанные программы, — словом, неполноценное образование. Если это не так, то нужно делать другой вывод: студенты очных отделений недогружены как раз на те часы, которые сту-

дент-заочник проводит на своем производстве.

Я не хочу огульно отрицать необходимость вечернего и заочного образования. Но глубоко убежден, что оно подвильно только сильным, организованным людям, хорошо осознающим, на что они идут. Пока что на деле получается иное: на эти отделения попадают подчас те, кто не прошел по конкурсу на дневное отделение, — словом, наиболее слабые, если не считать немногие приятные исключения.

А ведь заниматься заочно — это значит самостоятельно овладеть программой, разбираться со многими учебниками, — словом, делать то, что для студентов-очников делает лектор, говорящий лекцию.

А. НИКОЛЬСКИЙ.

МАЛЕНЬКИЙ ЮБИЛЕЙ БОЛЬШОГО ОРКЕСТРА

„ТГУ-62“

ПРЯЖАДИ годы, наполненные многочисленными репетициями, концертами, дальними и близкими поездками. Годы, пролетевшие так быстро и оставившие такой глубокий след в душе каждого, кто принимал участие в деятельности «ТГУ-62»...

Сегодня у оркестра — юбилей и, как полагается в день юбилея, «бойцы вспоминают минувшие дни и битвы, где вместе рубились они». «Рубились» мы много, потому что нормальная жизнь есть борьба, а жили мы нормально. За что боролись? Сначала, чтобы нас признали, потом — чтобы поняли, а теперь, чтобы оценили.

Рождение оркестра

СКАЗАТЬ, что оркестр возник на голом месте, что сначала ничего не было, — означало бы согрешить против истины. В университете существовало несколько групп музыкантов, объединенных в квартеты, трио, квинтеты и т. п., которые играли в основном по большим праздникам, да в свое удовольствие. Эти группы распались так же легко, как и возникали. Не было единого жизнеспособного коллектива, и с каждым годом все острее чувствовалась необходимость в существовании такового.

В 1962 г. эстрадный оркестр университета был создан. Первым его руководителем стал Захар Матвеевич Нейзлер, он направил первые шаги молодого коллектива. В 1963 г. оркестр возглавил П. А. Оленков, отличный тромбонист, игравший в эстрадных и в симфонических оркестрах. Под руководством «Пал Саныча» оркестр стал школой музыкантов, т. е. коллективом самосовершенствующимся, а значит, прогрессирующим.

О любой школе судят по выпускникам. Их у нас пока немного, но двое из этих немногих уже руководят ведущими эстрадными оркестрами города. Достойной заменой П. А.

Оленкова стал Аркадий Ратнер, игравший в оркестре со дня основания. Другой выпускник оркестра — Вадим Молодых руководит эстрадным оркестром ТПИ, основным конкурентом «ТГУ-62» на всех конкурсах.

Год 1967 - й

УЧАСТИЕ в конкурсе обкома профсоюзов, в областном смотре самодеятельных эстрадных оркестров, концер-

ты в городе, в области, за пределами области и за границей — все это сделало год 1967-й самым насыщенным, трудным и интересным за всю «пятилетку» существования нашего оркестра.

В феврале наш коллектив был в гостях у студентов Саратовского университета.

Саратов — сравнительно небольшой город, чем-то поразительно похожий на Томск. Его гостеприимные хозяева сделали все, чтобы мы чувствовали себя, как дома. И это им легко удалось.

Концерты наши проходили с успехом и часто заканчивались митингами дружбы студентов Томска и Саратова.

По приезде в Томск, мы приняли участие сначала в смотре

обкома профсоюзов, а потом в смотре самодеятельных эстрадных оркестров. Мы были признаны лучшими в обоих конкурсах. Итогом успешных выступлений была поездка в Венгерскую Народную Республику.

За время пятнадцатидневного пребывания в Венгрии мы дали пять концертов в четырех городах страны. Учитывая насыщенную программу пребывания, это немало.

Первый концерт — в Дебрецене на вечер встречи с комсомольцами города.

Мы очень волновались перед концертом. Но наши волнения оказались напрасными. Нас ждал теплый прием венгерских друзей.

Встречи... Они сопровождают любую поездку, особенно заграничную.

Мы встречались с молодежью Чехословакии, Польши, ГДР, ФРГ, Франции, Голландии, США, встречались и как со зрителями, и как с соперниками на спортивном поприще. Ну, и само собой, беседы, разговоры поистине обо всем на свете.

В международном лагере в Верёфе, нашими соседями по кемпингу были голландские парни, этикие двадцатилетние здоровяки с добродушными физиономиями, большие любители пива и молока, каждое утро приходившие к своему пастору, чтобы помолиться и попросить у бога прощения за прегрешения, которые они совершили прошедшим вечером.

Они любили шумно повеселиться, но почему-то я их запомнил сидящими за столом, на котором не было ничего, с лицами, выражающими крайний интерес и несколько не праздное любопытство.

Десятки, сотни вопросов обо всем. Ребятам из Голландии хотелось побольше узнать о нашей стране из первоисточников — из уст обыкновенных советских людей.

— Мы очень мало знаем о вашей стране. То, что о вас пишут в газетах или тривиально, или неправдоподобно, — говорили они.

Мы просиживали многие ча-

сы, рассказывая им о Москве, о Сибири, о далеком Томске.

— Что такое коммунизм?

— У вас в стране все коммунисты?

— Сколько вы платите за обучение?

— Почему вы не верите в бога?

И еще много подобных вопросов.

На встрече с туристами из США мы шли с надеждой поговорить о джазе. Ведь Америка — родина большинства корифеев джаза.

Может быть, нам просто не повезло, но парни из города Сиэтл штата Вашингтон, с которыми мы разговаривали, при упоминании о музыке, заговаривали о битлах. А когда мы говорили им о Бэсси, Миллере и других столпах американского джаза, они качали головами, мол, слышали о таких, да только и всего.

Быстро пролетели пятнадцать дней. Мы уже привыкли, что на концертах вместо аплодисментов слышим какой-то гул и свист. Хлопки в зале выдавали присутствовавших на концерте советских туристов, маршрут которых совпадал с нашим.

Ребята привыкли к такой необычной обстановке. В этой поездке нам удалось сломать в себе какую-то стесненность, что-то такое неуловимое, что делает весь оркестр в целом робким, неуверенным на сцене, а музыкантов — боящимися за то, что сейчас они сыграют что-то не то: или громче, или тише, или вообще не сыграют там, где надо. Получилось так, что исчезла постоянно гнетущая напряженность, которая, как правило, преследует самодеятельный оркестр, как только он выходит на сцену.

Нельзя, конечно, это понимать так, что мы теперь вообще не волнуемся. Нет, волнение, само собой, есть. Но это волнение, которое проходит после одного-двух номеров и сменяется чувством ответственности за себя, за ребят, за весь концерт.

Это была очень полезная поездка, закалившая наш ан-

самбль, позволившая нам лучше узнать друг друга, испытать свои силы в незнакомой, и, кроме того, очень своеобразной обстановке.

Где вы, трубачи?

В ЭТОМ сезоне состав оркестра частично изменился. Ведь все наши музыканты — студенты, а студенты имеют обыкновенные кончат университет и уезжать.

Вот и в этом году мы потеряли урон: на работу на Дальний Восток уехал Сергей Браун — первый трубач.

Первая труба в эстрадном оркестре — это как первая скрипка в симфоническом. А куда без первой скрипки? Хорошо, что у нас второй трубач смог заменить первого, т. е. удалось большую брешь заметить меньшей.

Каждый год мы ждем, что к нам придут ребята, которые усилят группу труб и тромбонистов. В прошлом году так и произошло, но в этом году пока усиления не чувствуется.

Мы часто задаем себе вопрос: «Неужели, кроме ребят, которые играют в нашем оркестре, в университете, нет хороших трубачей?!». Или, может, они просто не знают, что «ТГУ-62» нужна их помощь?». Наверняка есть. Только, наверное, не знают.

Планы на будущее

СЕЙЧАС оркестр готовит новую программу. Видимо, первые концерты состоятся в новом году. Зрители встретятся со старыми знакомыми, солистами Светланой Кононовой и Юрием Хромовым, и увидят новичков, которые с нашим оркестром будут выступать впервые.

А пока идут репетиции. Оркестр готовится к предстоящей поездке в Прибалтику и к весеннему конкурсу эстрадных оркестров города.

До встречи на концерте, дорогие друзья!

М. ЛУТАЧЕВ,
студент РФФ.

На снимках: (вверху) Аркадий Ратнер; (внизу справа) «ТГУ-62» выступает перед телезрителями. Концерт в Венгрии (левый снимок).

Шутя ~ о серьезном

ПРЕДНОВОГОДНИЙ СОН ПЕТИ КУКУЕВА

Петя выполнял общественное поручение. Коммуна вручила ему три рубля сорок семь копеек общественных денег, и от Цети теперь все зависело...

Через три с половиной часа Петя, изрядно пропотевший и помятый, вбежал в дверь общежития, победно блестя глазами.

Обеими руками Петя прижимал к груди заветное приобретение.

Толкнув дверь своей комнаты, Петя остолбенел: комната была пуста. Он выскочил в коридор и едва не сбил с ног коменданта общежития. Комендант удивленно спросила его:

— Вы что-нибудь забыли, Кукуев?

— Нет, — растерянно ответил Петя. — Я ничего не забыл. То есть, я, кажется, ничего не помню... Скажите, я здесь живу?

Петя трясущейся рукой показал на дверь своей комнаты.

И голос коменданта вдруг заполнил весь коридор, эхом отдаваясь в лестничных пролетах:

— Разве вам никто ничего не сказал? Вы теперь живете в НОВОМ ОБЩЕЖИТИИ. И не прячьте шампанское. Несите его туда, где в вашей комнате ждут вас

друзья. С НОВЫМ ГОДОМ, Кукуев!

— Спасибо, — неуверенно произнес Петя. — Значит, общежитие, наконец, сдали...

И вдруг, нелепо взмахнув руками, повернулся, бросился вниз по лестнице к выходу и... проснулся.

Не к лицу, конечно, советскому студенту верить «снам, и карточным гаданьям, и предсказаниям луны». Но этому сну ой как хочется верить: уж дальше нового года со сдачей общежития тянуть некуда!

В. МИХАИ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

13 ДЕКАБРЯ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ТГУ ПРОВОДИТ ВЕЧЕР ПОЗИИ В КАФЕ «ПЯТИХАТКА». НАЧАЛО В 20 ЧАСОВ 30 МИН.

Редакция приносит эстраднему оркестру извинения за то, что в предыдущем номере на ее страницах была перепечатана карикатура спецвыпуска стеной газеты по материалам XXII комсомольской конференции, несправедливо критикующая (по вине старого состава комитета ВЛКСМ) деятельность оркестра.